

Второй причиной является отсутствие в механизме перевода алгоритмов, отвечающих за распознавание ритмических элементов в тексте, таких как чередование ударных и безударных слогов или рифма. Создание подобных алгоритмов необходимо, если поставить задачей создать программу, способную переводить лирические тексты. Однако даже создание подобных алгоритмов не гарантирует однозначный успех, поскольку авторы произведений в рамках своего художественного метода могут прибегать к ударениям, отличающимся от общепринятых. К тому же ритм может основываться как на силаботоническом делении текста, так и на других факторах, что также необходимо учитывать при написании подобных алгоритмов.

В сочетании этого фактора с механизмом осуществления перевода методом подстановки и кроется главная причина неспособности систем машинного перевода адекватно переводить лирические тексты. На данный момент мы вынуждены констатировать, что в переводе лирических произведений программы машинного перевода еще не скоро достигнут сравнимого с профессиональными переводчиками уровня.

Е. А. Булат, Е. Борисевич

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЙ ПЕРСОНАЖА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Как известно, понятия *эмоции* и *чувства* трактуются психологами как разные уровни эмоционального отражения действительности. В нашей работе для выявления способов передачи эмоционального состояния персонажа при переводе художественного текста с испанского языка на русский эти термины понимаются как преимущественно эквивалентные. Как свидетельствует проведенный анализ, репрезентация эмоций персонажа в художественном тексте достигается преимущественно за счет комбинаторного использования языковых средств вербализации эмоций. Но именно оценочная лексика обладает наибольшей вариативностью, что позволяет описывать широкий спектр психических состояний, переживаний, ощущений человека и передавать их средствами другого языка. Однако важно помнить, что любое описание предполагает субъективную оценку происходящего и передача эмотивного состояния средствами другого языка может вызывать определенные трудности, а адекватный перевод на другие языки текстов, принадлежащих культурам с разным уровнем эмоциональности, порой представляется практически невозможным.

Рассмотрим пример описания персонажа на испанском языке: *Durante unos instantes se desconcentró en lo guapo que era Ahmed. Alto, delgado, con el cabello, como la noche y los ojos de un negro más intenso aun.* В данном примере лексема *guapo* 'красивый' выражает субъективную оценку внешности представителя мужского пола, при этом описание становится еще более эмоционально окрашенным за счет артикля *lo*, выполняющего здесь роль эмфа-

зы. Трудность поиска адекватного эквивалента в русском языке обусловлена тем, что в данных языковых культурах характерно разное гендерное представление о красоте. Исходя из этого, и чтобы у русскоязычных читателей сложилось более полное представление о персонаже, переводчик использует суффикс субъективной окраски *-чик-*, позволяющий передать такие коннотации испанской лексики *giaro*, как ‘смельчак, задира’: *На несколько мгновений она отвлеклась, невольно подумав, какой все-таки красавчик ее муж: высокий, стройный, с черной как смоль шевелюрой и с выразительными, как у негра, глазами.*

Рассматривая перевод сравнений при описании данного персонажа, следует отметить творческий подход переводчика к их передаче на ПЯ: в первом случае сравнение волос героя с *ночью* передается конструкцией *с черной как смоль шевелюрой*, что позволяет передать эмотивность испанского текста в целом. Во втором случае добавляется сравнение с представителем негроидной расы, что можно посчитать за переводческую ошибку, так в данном случае испанская лексема *negro* соотносится не с расовым признаком как таковым, а с передачей интенсивности черного цвета.

Как видно из вышеприведенного примера, использование диминутивов является эффективным приемом перевода в связи с их компактностью, информативностью и достаточным богатством соответствующих словообразовательных морфем в переводческой паре языков «испанский–русский». Высказывания с такими лексемами приобретают динамичный и весьма экспрессивный характер:

O sea, que eres bisabuelo. Bueno, no estás mal para ser un vejestorio./Ты ты теперь прадедушка! Впрочем, ты совсем не похож на древнего старикашку.

Несмотря на презрительный оттенок существительного *vejestorio* из контекста нам становится понятным, что это шутливая форма обращения к другу, и потому из возможных вариантов передачи слова на русский язык *старикашка* и *старая развалина* переводчик, используя прием калькирования, выбирает первый, более мягкий вариант.

В то же время следующее высказывание, наоборот, наполнено отрицательной эмоцией презрения, что и постарался передать переводчик через применение все того же суффикса субъективной окраски *-чик-*, который в данном примере выражает негативное отношение автора к герою:

¡Tú, judío!, ¿quieres acabar como ella?/Ты, **еврейчик**! Хочешь того же?

Если говорить про отрицательные эмоции, то они обычно вербализуются через ругательства и грубые выражения, как, например, прилагательное *estúpida* в нижеприведенном предложении (ср. эквивалент *дура* в русском переводе):

Otra estúpida – pensó Brown -. Todos los años organiza la misma farsa./Еще одна **дура**, – подумал Браун. – Каждый год – одно и то же.

Ниже представлены другие примеры функционирования инвективов в испаноязычных художественных текстах и их переводов на русский язык:

*Había llegado a creer que aquel **monstruo** había aparecido de nuevo y ahora se encontraba con que no era él./Он уже было поверил, что этот **подонок** снова попал в их поле зрения, а теперь оказалось, что это был вовсе не он.*

*¿Por qué esos **bastardos** noo bajan también a por piedras? – preguntó Georg./А почему это **отродье** тоже не спускается в карьер за камнями? – спросил Георг.*

Приведем пример грубого оскорбления представителя еврейской нации в атмосфере деспотизма во времена фашистского господства Испании:

*– ¡Cállate, **judío de mierda**! – dijo el joven llamado Georg./– Да заткнись ты, **мерзкий еврей**! – крикнул юноша, которого звали Георг.*

В данном тексте переводчик производит замену существительного *mierda* 'дерьмо' более привычным нам эквивалентом в виде прилагательного *мерзкий*, снизив тем самым резкую негативность эпитета, но умело сбалансировав всю фразу добавлением интенсификатора *да* в начале реплики, используя прием компенсации.

Часто случается так, что испанский текст настолько эмоционально насыщен, что русскоговорящему человеку может показаться, что испанцы слишком грубые или прямолинейные, хотя на самом деле это особенности темперамента данного народа, получившие отражение в их языковой системе. Во избежание таких недоразумений переводчики порой прибегают к опущению эмотивов и заменяют их на нейтральные фразы. Приведем пример опущения инвектива *mierda* при переводе испанского текста на русский язык:

*Se creen que aún son algo y son una **mierda**./Они по-прежнему уверены, что от них что-то зависит, хотя на самом деле ничего не решают.*

В силу наличия яркого эмотивного фона художественного произведения на испанском языке при несовпадении языковых средств для репрезентации оценочных категорий в рассматриваемых языках, переводчик нередко прибегает к использованию приема компенсации с целью не допустить снижения эмоционального воздействия на читателя. Рассмотрим пример компенсации эмотивного эффекта испанского текста за счет введения в переводной текст дополнительных средств эмотивности. Так, Педро Антонио де Аларкон при создании яркого образа алькальда в рассказе «Угольщик алькальд» использует препозицию прилагательных-эпитетов по отношению к определяемым существительным: ... *la voz del formidable carbonero, del invencible alcalde, del invulnerable Atienza, sobresalía entre el común estruendo, gritando desafortadamente.*

В испанском языке грамматической нормой является постпозиция прилагательного, в то время как его препозиция служит целям эмотивной номинации и передает яркие стилистические оттенки единиц эмоционально нагруженной информации. Эта задача невыполнима на уровне эмотивного синтаксиса русского языка в силу его грамматических особенностей. Чтобы увеличить воздействующую силу русского перевода автор прибегает к использованию дополнительной конструкции *господствуя над силами ада*, включающей в свою семантику определенные коннотации, нарушая таким образом лексическую адекватность перевода, но сохраняя его эмоциональную нагруженность: *господствуя над силами ада, гремел голос грозного угольщика, непобедимого алькальда, неуязвимого Атьенса.*

Таким образом, несмотря на внешнее сходство и влияние испанской и русской культур друг на друга, существуют определенные особенности в выражении эмоций в текстах на данных языках. В результате сопоставления художественных текстов и их переводов с испанского языка на русский удалось выявить такие закономерности, как широкая трактовка эмотивных лексем, требующая от переводчика глубоких знаний особенностей вербального выражения эмоций в сопоставляемых культурах, перенасыщенность испанских текстов эмотивной лексикой, требующая корректировки при переводе текстов для носителей менее эмоциональной русской культуры.

А. В. Вдовичев

НОВЫЕ КВАЛИФИКАЦИИ И СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ИНДУСТРИИ ПЕРЕВОДА

В современном мире не возникает вопросов относительно подготовки переводчиков для обеспечения международных контактов в разных сферах жизнедеятельности в период глобализации и развития интеграционных политических, экономических и социальных процессов.

Индустрия перевода составляет одну из самых крупных отраслей оказания услуг. Учитывая экспортоориентированный и импортозамещающий характер экономики Республики Беларусь, можно предположить, что специалисты по переводу будут востребованы в разных секторах народного хозяйства для лингвистического сопровождения торговой и финансово-экономической деятельности организаций и предприятий разных форм собственности. Специальный и отраслевой перевод занимают ведущие позиции с точки зрения спроса на квалифицированных специалистов на рынке труда, но создание положительного имиджа страны для реализации разных форм дипломатии, включая спортивную, культурную, народную (общественную и др.) также увеличивает потребность в специалистах, которые смогут выполнить качественный перевод общественно-политических материалов, новостных текстов, контента веб-сайтов государственных органов, учреждений и организаций. Развитие внутреннего туризма с целью привлечения иностранных граждан указывает на необходимость получения дополнительной квалификации, связанной с умением заниматься экскурсионно-краеведческой деятельностью.

Однако в последнее время все чаще слышны вопросы о степени применимости систем машинного перевода, который может в определенный момент заменить традиционный (выполняемый человеком) перевод. «Экзистенциальный конфликт» в переводоведении часто обсуждается на мероприятиях, где одни специалисты утверждают, что машинный перевод никогда не заменит человека, т.к. машина не сможет «прочувствовать» всю глубину чувств и эмоций, которые передаются, скажем, в художественной литературе. Напомним, что сейчас создаются такие интеллектуальные системы, которые сочиняют